

*С.С.Савоскул,
кандидат исторических наук,
А.М.Гинзбург,
кандидат исторических наук,
Институт этнологии и антропологии РАН*

Россия и русские нового зарубежья**

Образование на месте единого многонационального СССР новых независимых государств вызвало к жизни множество новых этнических проблем. Одна из наиболее острых — перспектива адаптации к новой этнополитической ситуации более чем 25 млн русских, проживающих за пределами России в бывших союзных республиках. Сложность и острота этой проблемы коренятся в ряде объективных и субъективных обстоятельств. В их ряду самая очевидная связана с тем, что в той или иной мере стесненных условиях (правовых, социально-экономических, языковых, этнополитических и т.д.) оказалась значительная масса людей: русские в конце 80-х годов составляли немногим меньше пятой части (18,2%) всего населения, бывших союзных республик." При этом в Казахстане и Латвии их доля достигла трети и более, а Эстонии и Киргизии — более четверти всего населения. Русские в большинстве стран нового российского зарубежья по своей абсолютной численности заметно превосходят все остальное нетитульное их

---

* Правда. 1994. 23 ноября.

** Настоящее сообщение основано на итогах исследования, проведенного при финансовой поддержке Интерцентра.

население вместе взятое. Подавляющая часть русских нового зарубежья проживает в двух государствах — на Украине (11,4 млн) и в Казахстане (6,2 млн). Значительное число русских сосредоточено в Средней Азии (3,3 млн). В Прибалтике живет 1,7 млн русских, в Закавказье — 0,9 млн, в Белоруссии — 1,3 млн и в Молдавии — более полумиллиона*.

Но дело не только в значительном демографическом, а также социально-культурном, политическом и т.д. потенциалах русских в странах нового зарубежья России. Тот факт, что русские являются представителями самого большого этноса бывшего СССР, доминировавшего в социальном, политическом, языковом и культурном аспектах, а тем самым и объединявшего народы Союза, безусловно, наложило значительный отпечаток на сознание и поведение русских и, в частности, не способствовало развитию у них мотивации к адаптации к инонациональной среде, где они проживают.

Об этом можно судить, например, по относительно небольшой доле русских, владевших языками титульных этносов стран своего проживания**. В годы, последовавшие за дезинтеграцией Союза, представители самого большого и доминировавшего народа страны в новом российском зарубежье поставлены были перед необходимостью принять несвойственную им до этого роль нового этнического меньшинства. На нынешние радикально изменившиеся этнополитические обстоятельства накладывается политика этнического национализма, возобладавшая в большинстве новых независимых государств, фундаментальными чертами которой являются приоритет развития титульного этноса и стремление к понижению статуса русского и другого нетитульного населения.

В итоге, в большинстве стран нового российского зарубежья сложилась явная этноконфликтная ситуация (с полной очевидностью явно замеряемая проводимыми там социологическими исследованиями), чреватая возможными осложнениями, в том числе в сфере взаимоотношений России со своими партнерами по бывшему СССР.

Как для стран нового российского зарубежья, так и для России, являющейся правопреемницей СССР и в силу этого обязанной решать (естественно не единолично, а вместе со своими партнерами по бывшему Союзу) проблемы его бывших граждан, настоятельно необходимо разрешение и проблем русских в бывших союзных республиках. Подлинное их решение возможно лишь на путях демократического, цивилизованного, ненасильственного развития, в ходе которого учитываются интересы всех заинтересованных сторон — новой русской диаспоры, стран ее нынешнего проживания и России. Но нельзя закрывать глаза и на то, что объективные и субъективные особенности нынешнего социально-экономического и политического развития стран, образовавшихся на постсоюзном пространстве, не исключают и попыток разрешения проблем русского населения нового зарубежья с позиции силы, экстремизма и радикального национализма. Эти попытки могут исходить и исходят от различных политических сил как в государствах нового российского зарубежья, так и в России. Три с лишним года, прошедшие

* Русские: Этносоциологические очерки. М., 1992. С. 19 (табл. 1), 21 (табл. 3).

** Там же. С. 295 (табл. 17).

после распада СССР, продемонстрировали многочисленные попытки и редкие удаchi решения названной проблемы.

При выработке и реализации той или иной политики как государственными органами, так и общественными движениями совершенно недостаточно, на наш взгляд, учитывается необходимость опираться на результаты комплексного изучения проблемы. Исходя из этого, группа сотрудников Института этнологии и антропологии РАН (помимо авторов в нее входят Л.В.Остапенко и И.А.Субботина) подготовила проект изучения положения русских в странах нового российского зарубежья и провела исследование в Киргизии (1992 г.), Молдавии и Литве (1993 г.), а так же в Эстонии (1993 — начало 1994 г.)*. Основываясь на итогах этого исследования, попытаемся проанализировать общественное мнение русских нового зарубежья об их собственных проблемах, роли России в их разрешении, о своем месте в постсоветском этнополитическом пространстве. В этом анализе мы опираемся на данные опроса русского и титульного населения городов первых трех из вышеназванных республик**.

Результаты нашего изучения показали, что почти половина (в Литве) и почти три четверти (в Правобережной Молдавии) опрошенных идентифицируют себя (судя, в частности, по представлениям о своей Родине) прежде всего с бывшим СССР в целом и гораздо реже — с республикой своего проживания или Россией***. Наиболее благоприятным направлением развития взаимоотношений прежних партнеров по СССР, с точки зрения большинства опрошенных представителей новой русской диаспоры, является реинтеграция в рамках какого-то нового союза, будь то СНГ или что-то иное, или как минимум в рамках двухсторонних связей республики их проживания с Россией****. Этими ориентациями объясняется, на наш взгляд, и отношение к лидерам "своих" республик, других стран нового зарубежья и России. Так, наибольшее доверие опрошенные испытывают к Н. Назарбаеву. Несомненно, это вызвано его многократными и настойчивыми инициативами по сближению бывших союзных республик, его идеями о создании союза евро-азиатских государств. Конечно, к такой позиции президента Казахстана подталкивают и объективные факторы. Главные из них — особая этническая и геополитическая ситуация Казахстана, диктующая необходимость в интересах сохранения стабильности и даже целостности этого нового независимого государства установления тесных связей не только со своими соседями по Центральноазиатскому региону бывшего СССР, но и с Россией. Те же факторы, которые

* О программе и некоторых итогах исследования см.: Русские в новом зарубежье. Программа этносоциальных исследований. М., 1994; Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. Этносоциологический очерк., 1993; Гинзбург А.И. Синдром национального меньшинства у русских. — В кн.: Куда идет Россия: альтернативы общественного развития. М., 1994. Вып. I; Остапенко Л.В., Субботина И.А. Некоторые проблемы русских в ближнем зарубежье: миграция, занятость, конфликты // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 2.; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья // Общественные науки и современность. 1994. № 5.

** Всего русских было опрошено: в Киргизии около 600 человек, в Молдавии — 900, в Литве и Эстонии — по 400 с лишним человек.

*** Русские в новом зарубежье. Программа... С. 125. Рис. 1.

**** Там же. С. 126. Табл. 1.

позволяют русским доверять Н.Назарбаеву, обуславливают и относительно низкую степень их доверия Б.Ельцину. Значительное большинство опрошенных русских горожан высказало негативное отношение к Президенту суверенной России. Оно сложилось у них уже в первый период формирования самостоятельной политики России, основным выразителем которой и стал Б.Ельцин. Противник сохранения Советского Союза, застрельщик Беловежских соглашений, окончательно разваливших СССР, естественно, не мог вызвать к себе положительного отношения русского населения в бывших союзных республиках. Гораздо меньше тамошние русские задумывались о том, что нередко лидер суверенной России вынужден в силу особой ее роли в бывшем Союзе сдержанно относиться к идеям интеграции постсоветского пространства, поскольку в большинстве случаев они рассматриваются как имперские притязания России. Определенное отношение к Б.Ельцину со стороны русских нового зарубежья формировалось и под воздействием политики игнорирования прав и интересов 25 млн наших соотечественников, проводимой властями суверенной России, по крайней мере, в течение 1991—1992 г., т.е. в первый и наиболее трудный период попыток адаптации русского населения к новой этнополитической ситуации. Такая явно неперспективная линия этого направления российской внешней политики Правительства, очевидно, складывалась под влиянием все той же чрезмерной боязни быть обвиненным в имперских замашках в случае, если были бы приняты меры по достойной защите соотечественников. Правда, в последние два года в этом направлении как будто произошли заметные сдвиги. Однако ко времени нашего исследования (середина 1993 г.) эти сдвиги проявились лишь в отдельных заявлениях Президента и других видных представителей российских властных структур (ранее не было и этого), что, конечно, не могло радикально изменить уже сложившееся (в большинстве случаев — негативное по отношению к властям новой России) мнение русского населения нового зарубежья. Но надо сказать, что и сейчас политика России по защите прав и интересов русских и близких к ним группу населения в других бывших союзных республиках крайне неэффективна. Как справедливо пишут наблюдатели, наши политики очень слабо используют имеющиеся у России для этого возможности, прежде всего экономические

Положение же русских нового зарубежья после распада СССР, по мнению большинства из них, радикально изменилось в худшую сторону. На их взгляд, дискриминация русских происходила в культурно-языковой, социально-экономической (в том числе профессиональной), политической сферах. Так, значительная часть опрошенных (от четверти в Киргизии до трех четвертей в Молдавии) полагает, что введение закона о государственном языке затруднило для русских поступление в вузы. Несколько меньшая доля считает, что это способствовало проявлению негативных последствий и в сфере труда (затруднило поступление на работу и продвижение по службе, увеличило угрозу увольнения), около половины и более прогнозируют для себя затруднения в карьере из-за своей национальности, заметная доля (более 50% в Литве и

* Независимая газета. 1994. 29 октября.

более 60 — в Правобережной Молдавии) ожидает увольнения с работы. У титульного населения аналогичные опасения в социально-профессиональной сфере выражены гораздо слабее. О дискриминационном, чреватом конфликтами отношении к социальному статусу русских у значительной части представителей титульного населения свидетельствует, в частности, сравнение ответов русских и представителей титульных этносов на вопрос о профессиях, в которых наиболее эффективно можно использовать труд русского населения. Русские гораздо чаще, чем представители титульного населения, видят себя в качестве высококвалифицированных специалистов и руководителей. Не в пользу русских, по их мнению, складываются и перспективы в сфере приватизации*.

Испытывая дискриминацию и оценивая в этом ключе свое сегодняшнее положение, подавляющее большинство русских разделяет мнение о необходимости мер по защите своих прав и интересов. При этом значительная их часть полагает, что в роли защитника должны выступать властные структуры республик их проживания. В то же время велики в этом плане и ожидания, направленные на власти России: В Правобережной Молдавии и Литве они даже несколько выше, чем надежды на власти "своих" республик. Заметную роль, хотя и гораздо менее значительную, по сравнению с ролями властных структур "своей" республики и России, придает русское общественное мнение нового зарубежья организованному движению по защите собственных прав и интересов. Примечательно также, что лишь меньшинство (не более 10% опрошенных русских горожан) рассматривает российскую армию в качестве возможного защитника своих прав и интересов**. Исключение здесь составляют русские Приднестровья, в своем большинстве рассчитывающие на защиту именно со стороны российской армии. Неприятие массовым сознанием русских нового зарубежья перспектив армейской помощи в решении своих проблем является важной предпосылкой цивилизованного, демократического, ненасильственного выхода из непростой ситуации, сложившейся вокруг новой русской диаспоры.

Наиболее распространенные ожидания ее представителей в отношении защиты их прав и интересов Россией сосредоточены прежде всего в политико-правовой (в том числе с помощью института двойного гражданства)*** и экономической сферах. Кроме того, они видятся в помощи обучению русской молодежи из нового зарубежья, а также в поддержке желающих мигрировать из стран своего нынешнего проживания в Россию. При этом опрошенные настаивают прежде всего на двусторонней договоренности на сей счет России с ее партнерами по бывшему Союзу. Экономические и политические санкции России к последним, по мнению представителей русской диаспоры, гораздо менее привлекательны. Приоритет им отдали лишь приднестровцы. .

При оценке основных перспектив развития русских нового зарубежья нельзя обойти вниманием мнение последних на сей счет. По итогам нашего опроса, значительная их часть еще не определила

* Русские в новом зарубежье. Программа... С. 131 (табл. 3), 133 (рис. 5), 134 (табл. 5).

** Русские в новом зарубежье. Программа... С. 128. Табл. 2.

*** Там же. С. 129. Рис. 3.

устойчивой модели своего поведения и полагает, что все будет зависеть от дальнейшего политического развития республик их проживания, России и в целом постсоветского пространства. Так считают не менее четырех десятых русских респондентов-горожан Правобережья Молдавии и Литвы и около четверти опрошенных в Киргизии. В последней республике гораздо выше, чем в двух других, доля полагающих, что большинство русских либо постарается в ближайшее время уехать из республики, либо, напротив, останется и будет активно бороться за свои права. В Правобережной Молдавии отъезд большинства русских прогнозируют около четверти, а в Литве — несколько меньшая доля опрошенных русских горожан. Русские Литвы чаще русского населения в остальных обследованных республиках видят свои перспективы в приспособлении к сложившейся ситуации, т.е. в социально-этнической адаптации. Таким образом, исходя из конкретной этнополитической ситуации и во многом определяемого ею положения местного русского населения, возможные перспективы его развития в странах нового зарубежья заметно дифференцируются.

В Киргизии, как, очевидно, и в других республиках Средней Азии, где культурная дистанция своеобразия традиций и вероисповедания между русским и титульным населением особенно велика, а, соответственно, и наиболее заметны различия в типе поведения, для русской диаспоры вероятна перспектива исхода, если и не всего, то большинства населения. Что-либо изменить здесь могут только радикальные тенденции к перемене этнополитической ситуации, связанные прежде всего с активной реинтеграцией постсоюзного пространства. Поскольку такие радикальные и, главное, быстрые по времени изменения вряд ли реальны, то можно предположить, что начавшаяся еще в 80-е годы миграция оттуда русских* будет нарастать. Ориентация же части местного русского населения на активную борьбу за свои права и интересы, способствуя, с одной стороны, закреплению в регионе части русского населения, другим своим следствием может иметь усиление ответного противодействия радикальных националистических сил в среде титульного населения. Активность же последних, угрожая стабилизации ситуации вокруг русской диаспоры, способна лишь усилить ее миграционные настроения.

В значительной степени противоположную вышеобрисованной модели поведения представляет собой реакция на изменившуюся ситуацию русского населения Литвы. Здесь, из-за проживания относительно небольшой доли русских, более высокой степени их языковой адаптации, более спокойного развития этнополитической ситуации, меньшей культурной дистанции между русскими и представителями титульного этноса, вероятнее широкое распространение более плавных эволюционных путей адаптации местной русской диаспоры к изменившимся условиям своей жизни.

Перспективы развития русского населения Правобережья Молдавии носят как бы промежуточный характер между двумя описанными выше моделями. Здесь особенно большое влияние на развитие ситуации вокруг русского населения оказали, несомнен-

* Русские этносоциологические очерки С 36

но, этнополитические, в том числе вооруженные, конфликты, в значительной мере спровоцированные яростным радикализмом националистических сил, доминировавших в политическом руководстве Молдавии на начальном этапе становления ее суверенитета. Дестабилизация ситуации явно ослабила предпосылки, в том числе психологические, для более плавного развития языковой, этнокультурной, социально-политической адаптации русского и другого русскоязычного населения, стимулировало его миграционные настроения, сделало (надеемся, на время) скрытый и открытый этнические конфликты (между основной Молдавией, с одной стороны, Приднестровьем* и Гагаузией — с другой) нормой жизни республики. Приход к власти новых политических сил наметил возможный выход из, казалось бы, тупиковой ситуации. Пример Молдавии показывает, что этнополитический фактор по своему влиянию на обострение ситуации вокруг русской диаспоры может пересилить благоприятные объективные обстоятельства межэтнического взаимодействия русского и титульного населения, складывавшиеся в течение длительного периода, предшествовавшего радикальному изменению политической ситуации.

Как мы видели, одной из основных альтернатив выхода из нынешнего непростого положения русское население нового зарубежья видит в миграции из стран своего нынешнего проживания. Итоги нашего и других исследований, а также данные государственной статистики показывают, что этот процесс наиболее активно охватил русское и близкое к нему население из новых независимых государств Центральной Азии и Закавказья. Менее активен он в среде русских Молдавии (особенно в Приднестровье) и Прибалтики и слабее всего обозначился на Украине и в Белоруссии. При этом основной поток русских вынужденных переселенцев и беженцев направляется в Россию**. Надо сказать, что в этом явлении помимо мощнейшего воздействия нынешних радикальных изменений в этнополитической ситуации проявляются и глубинные факторы, заложенные на предыдущем этапе развития социально-этнических и этнокультурных процессов***.

Но даже независимо от всего этого новая волна миграции русских на свою этническую родину стала важным фактором в жизни современной России. Помимо чисто практического решения, весьма непростого в условиях социально-экономического и политического кризиса, охватившего российское общество, эта проблема вызывает значительные дискуссии политического и национально-идеологи-

---

* Кстати, в Приднестровье, по сравнению с другими обследованными нами регионами, наибольшая доля опрошенных русских в качестве основной линии своего поведения в нынешней этнополитической ситуации назвала активную борьбу за свои права и интересы

** См, например Русские в новом зарубежье Средняя Азия С 89—96, Русские в новом зарубежье Программа С 138, рис 7, *Витковская Г. С.* Вынужденная миграция проблемы и перспективы М, 1993

*** См, например Русские этносоциологические очерки С 17—51, 89—105, *Зайончковская Ж. А.* Миграционные связи России реакция на новую политическую и экономическую ситуацию — В кн. Бывший СССР внутренняя миграция и эмиграция М, 1992, *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций М, 1993 С 156—171

ческого характера. Однако в целом российское общественно-политическое сознание до сих пор, на наш взгляд, так и не предложило приемлемого для всех участников процесса (русской диаспоры, стран ее проживания и России) концепции и основанных на ней практических мер оптимального решения проблем русских переселенцев и беженцев из нового российского зарубежья.

Не имея возможности подробно развивать здесь свои представления на сей счет, сделаем лишь несколько замечаний, основанных в том числе и на итогах наших исследований.

Для России, на наш взгляд, выгодно принять русских из ее нового зарубежья, — и уже потому, что в социально-демографическом плане эта часть русского народа — более молодая и более продвинутая в социально-культурном, в том числе профессиональном, плане. Поэтому возможные издержки России по обустройству иммигрантов многократно окупятся их участием в ее социально-экономическом и культурном развитии. Переселившись в Россию, представители новой русской диаспоры усилят социально-демографический, культурный и моральный потенциал русского этнического ядра.

С другой стороны, русские выходцы из нового зарубежья могут способствовать оптимизации социально-этнической ситуации в России, поскольку они более адаптированы к жизни в условиях многонациональной среды и потенциально этнически более толерантны. Это немаловажно для нынешней России, поскольку в ближайшем будущем страну ожидает дальнейшее осложнение этнического состава населения, в том числе за счет миграции из ее ближнего и дальнего зарубежья.

Общегосударственная программа по достойному приему соотечественников, желающих переехать в Россию из стран ее нового зарубежья, в случае обеспечения качественной идеологической подготовкой может стать одним из общенациональных дел, одной из целей, способных объединить российское общество. Очевидно ведь, что при отсутствии подобных общенациональных задач, понятных и благоприятно воспринимаемых большинством народа, трудно рассчитывать на общенациональное единство — один из важных залогов успешного выхода из кризисной ситуации.

Цивилизованное решение острых проблем русского и другого русскоязычного населения нового зарубежья снизит угрозу обострения отношений России с ее партнерами по бывшему СССР, а также предотвратит накопление экстремистски настроенного слоя российского общества в лице вынужденных переселенцев и беженцев.

Чтобы использовать оптимальные варианты решения данной проблемы, следует, на наш взгляд, учитывать помимо прочего и мнение представителей новой русской диаспоры. В частности, определяющими частями ее взглядов на пути оптимизации проблем русских переселенцев являются:

1. Необходимость двухсторонних соглашений на сей счет России и стран ее нового зарубежья.

2. Ориентация на твердое отстаивание требований компенсаций со стороны бывших союзных республик, за жилье и другое остающееся в республике имущество русского и русскоязычного населе-

ния, социальных выплат (в том числе в виде пенсий) за труд в республике и т.д.

3. Активная материальная помощь русским и другим русскоязычным переселенцам со стороны России, в том числе строительство за счет государства и с привлечением других возможных средств специальных городских и сельских поселков и жилых массивов в российских городах.

4. Широкая, всесторонняя и общедоступная система информации для русского и другого русскоязычного населения стран нового российского зарубежья о возможностях трудоустройства, учебы, строительства, покупки и предоставления жилья в России.

Таким образом, по мнению представителей новой российской диаспоры, российская политика с неизбежностью должна включать в себя, с одной стороны, политико-правовую, социально-экономическую и этнокультурную помощь тому русскому населению зарубежья, которое не собирается покидать страны своего нынешнего проживания, и, с другой стороны, возможно более широкую поддержку русских нового зарубежья, решивших переехать в Россию.